Катихизическое поученіе о вѣрѣ въ Бога.

Для спасенія человѣка необходима вѣра, которая, по свидѣтельству Ап. Павла, „есть уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ", т. е., вѣра приводитъ человѣка къ увѣренности въ невѣдомомъ для ума человѣческаго, дѣлаетъ явнымъ для него, видимымъ, невидимое, указываетъ намъ Бога въ различныхъ его отношеніяхъ къ человѣку и міру. Чрезъ вѣру человѣкъ узнаетъ о бытіи Божіемъ, о Его благости и премудрости, вездѣприсутствіи и всемогуществѣ, вѣчности и безконечности, о единствѣ и неизмѣняемости, блаженствѣ и святости, милосердіи и Его правосудіи. Чрезъ вѣру человѣкъ слышитъ о сотвореніи міра видимаго и невидимаго, ангеловъ и человѣковъ. Вѣра приводитъ человѣка къ увѣренности въ сошествіи Сына Божія на землю насъ ради и нашего ради спасенія, Его вочеловѣченіи отъ Духа Св. и Маріи Дѣвы, Пресвятой Богородицы, страданіи Его и ужасной смерти при Понт. Пилатѣ, славномъ воскресеніи въ третій день, чудесномъ вознесеніи на небо съ плотію, и будущемъ страшномъ второмъ пришествіи для суда живыхъ людей и мертвыхъ. Вѣра же извѣщаетъ насъ о Духѣ Утѣшителѣ, Который въ шумѣ и огненныхъ языцѣхъ почилъ въ день Пятидесятницы на вѣрующихъ. Она же приводитъ человѣка въ ограду церкви Христовой, въ общество христіанъ, за коихъ пролилась пречистая кровь Сына Божія на крестѣ, за коихъ пострадало безчисленное воинство мучениковъ, кои освящены и научены молитвою и ученіемъ Іисуса Христа, и наставлены отъ апостоловъ и св. Отцевъ церкви. Чрезъ вѣру же освящается человѣкъ въ св. Таинствахъ, крещеніи, мѵропомазаніи, причащеніи, когда благодатію соединяется съ драгоцѣнными Тѣломъ и Кровію Іисуса Христа Она же (вѣра) возвѣщаетъ намъ о безсмертіи души человѣческой, о воскресеніи умершихъ и истлѣвшихъ тѣлъ нашихъ и тѣмъ притупляетъ въ сердцахъ нашихъ жало смерти, страхъ и ужасъ послѣдняго часа, послѣднихъ минутъ земной жизни и приводитъ къ тихой и мирной кончинѣ, поселяя тогда въ душѣ нашей радость и надежду на жизнь будущую, вѣчную и блаженную въ обителяхъ небеснаго Отца нашего Бога.

Вѣра, зачинаясь и зарождаясь въ глубинѣ тайниковъ души человѣческой, является въ зародышевомъ, зачаточномъ, такъ сказать, состояніи въ природѣ человѣка, будучи вложена въ душу человѣка при твореніи Создателемъ. Посему не было и нѣтъ человѣка и народа, который бы не чувствовалъ и не ощущалъ въ своей совѣсти стремленія къ Богу. Всѣ народы, и ученые и неученые, образованные и дикіе, имѣютъ и имѣли понятіе о Богѣ, хотя это чистое понятіе часто бывало и бываетъ совершенно загрязнено языческими суевѣріями и ложью, такъ что трудно уже бываетъ различать истину отъ лжи, святость отъ скверны, подобно тому, какъ трудно различить въ грязи и навозѣ мельчайшія крупицы чистаго золота. У всѣхъ народовъ есть слово Богъ, хотя это слово иногда слишкомъ грубо и бѣдно. Открыта была невѣдомая міру Америка, въ коей не раздавалось ни проповѣди Апостоловъ, ни даже древнихъ пророковъ, а народы жившіе въ ней уже имѣли религію, имѣли уже понятіе о Богѣ. Такъ и въ этихъ краяхъ и предѣлахъ. Когда прибыли сюда сто лѣтъ назадъ блаженные Іоасафъ и Меѳодій, Ювеналій и Германъ, съ проповѣдью истинной вѣры, они увидѣли, что алеуты чтутъ невѣдомое, высшее существо. Вы скажете: мы знаемъ лицъ, которыя вовсе не знаютъ Бога, не думаютъ о Немъ, не имѣютъ вѣры въ Него. Но такіе люди, люди—безумія и ожесточенія. „Рече безуменъ въ сердцѣ

своемъ: „нѣсть Богъ", говоритъ Давидъ.— При томъ, если не всѣ изъ нихъ, то большинство въ глубинѣ своей совѣсти, когда бываютъ наединѣ, въ тайнѣ, не предъ людьми, чувствуютъ и влекутся сердцемъ своимъ къ Богу и ищутъ Его. Не только люди имѣютъ вѣру въ Бога, но и духи злобы, бѣсы, вѣруютъ и трепещутъ; они пылаютъ злобою, но знаютъ, что Богъ есть и по правдѣ воздастъ имъ и отъ сего еще больше скрежещутъ зубы своими.

Имѣя по природѣ своей стремленіе къ Богу, человѣкъ можетъ различнымъ образомъ, разными путями, приходить къ познанію бытія Божія.

Разсматривая міръ, человѣкъ видитъ, что все въ мірѣ имѣетъ причину, ничто въ немъ не бываетъ само собою, случайно. Если же все въ мірѣ причинно, то и самъ міръ также долженъ имѣть причину, которая бы его произвела и вызвала къ жизни, и таковою причиною, началомъ для міра можетъ быть существо высшее міра, Богъ, какъ Создатель его.

Разсматривая міръ, человѣкъ видитъ, что все въ немъ цѣлесообразно, все ведетъ одно къ другому, во всемъ порядокъ и стройность, вездѣ строгіе и опредѣленные законы. Безчисленное множество звѣздъ и планетъ небесныхъ совершаетъ свой кругъ, плывя въ безконечномъ пространствѣ, не задѣвая другъ друга, не препятствуя одна другой. Неизмѣнно является днемъ солнце, а ночью луна, смѣняется зима лѣтомъ, трескучіе мертвящіе морозы декабря теплымъ и благодатнымъ сіяніемъ іюльскихъ дней. Травы питаются землею и влагою, травами насѣкомыя и животныя, всѣми—обладаетъ человѣкъ. Видимъ по всему міру разумъ великій и высочайшій, несравнимый съ малымъ разумомъ человѣческимъ. Быть можетъ скажутъ иные, что и люди нынѣ до всего доходятъ, все узнаютъ. Но сравните самую лучшую машину, созданную человѣкомъ притомъ изъ готоваго матеріала, съ одной травкой, которая сегодня жива и завтра поблекла, сравните пылинку земли и песчинку моря съ дѣломъ рукъ человѣческихъ и увидите, какъ легко создать машину и какъ невозможно для человѣка сотворить и былинку съ ея чудною жизнью, и пылинку, и песчинку. Человѣкъ знаетъ теперь, можетъ быть, болѣе, чѣмъ древніе люди, но въ сравненіи съ божественной премудростью его умъ—ничто. Человѣку достижимы только нѣкоторые законы природы, но созданіе ихъ и управленіе выше силъ человѣческихъ,—это дѣло Божіе. Посему и съ этой стороны разсматривая міръ, человѣкъ приходитъ къ признанію бытія Божія, ибо такой премудрый порядокъ требуетъ бытія Премудраго Виновника этого порядка, какъ причины стройности и цѣлесообразности міра.

Далѣе, разсматривая свое сердце, душу свою, жизнь свою, человѣкъ чувствуетъ въ сердцѣ своемъ голосъ совѣсти, одобряющій или осуждающій его при различныхъ его поступкахъ и дѣйствіяхъ, онъ чувствуетъ, что этотъ голосъ выше его, часто идетъ противъ него, что онъ не отъ міра, въ которомъ нѣтъ сознанія различія добра и зла. Такъ,—человѣкъ иногда намѣревается украсть, присвоить чужое; онъ знаетъ, что никто не увидитъ и не узнаетъ объ его воровствѣ и никто его за это не накажетъ, между тѣмъ совѣсть, строго возстаетъ на него, говоря, что онъ задумалъ безчестное и гнусное дѣло. Вспомните проклятаго Іуду предателя... Кто и что заставило его бросить сребренники, какъ не совѣсть вопіющая о невинной Божественной крови? Случается, что преступники ушедшіе отъ наказанія закономъ, сами приходятъ въ судилища и сознаются въ своей виновности. Если такъ совѣсть управляетъ человѣкомъ, если она выше его и выше міра, то она ни отъ кого болѣе, какъ отъ Бога. Итакъ, и чрезъ

совѣсть мы приходимъ къ признанію Бога.

Еще болѣе яснымъ и убѣдительнымъ доказательствомъ бытія Божія служитъ сознаніе въ себѣ дѣйствія Божія, когда человѣкъ ведетъ святую и богоподобную жизнь, когда онъ ходитъ передъ Богомъ, подобно партіарху Еноху, когда онъ представляетъ Бога живымъ и всевидящимъ. При святости жизни человѣкъ уже вблизи чувствуетъ Бога и стремится къ нему, въ молитвѣ онъ бесѣдуетъ съ Нимъ.

Различнымъ образомъ открываясь людямъ въ своемъ бытіи, Богъ въ существѣ Своемъ, какъ Онъ есть, остается для человѣка непостижимъ и неузнаваемъ. ,,Бога никто изъ людей на видалъ и не можетъ видѣть", пишетъ Ап. Павелъ ученику своему Тимоѳею (1, 3. 6, 16). На просьбу Моусея пророка показать славу свою, Богъ отвѣчалъ: ,,не возможеши видѣти лица моего,—не бо узритъ человѣкъ лице мое и живъ будетъ" (Исх. 33, 18, 20). Мы узнаемъ теперь Бога только отчасти, видимъ убо нынѣ, яко зерцаломъ въ гаданіи" (Кор. 8, 12).—Блаженный Августинъ епископъ Иппійскій писалъ книгу о св. Троицѣ и, утомленный размышленіями, вышелъ погулять на берегъ морской. Вдругъ онъ замѣтилъ на берегу мальчика необыкновенной красоты, который серебряною ложечкой черпалъ воду изъ моря и выливалъ въ въ ямочку

—Что ты дѣлаешь?--спросилъ его Августинъ. Мальчикъ отвѣтилъ: ,,хочу вычерпать это море и помѣстить его въ эту ямку". — Но это явно невозможно, сказалъ Августинъ. – Разумѣется невозможно, отвѣтилъ мальчикъ, по скорѣе я вычерпаю ложкою это море, чѣмъ ты своимъ умомъ проникнешь невѣдомую тайну Св. Троицы и вмѣстишъ ее въ твою книгу". Мальчикъ этотъ былъ Ангелъ Господенъ. ,,Какъ зерно яблока, когда оно внутри его, не можетъ видѣть что есть за кожицей, такъ и человѣкъ, который содержится въ мірѣ, не можетъ видѣть Бога", говоритъ св. Ѳеофилъ Антіохійскій. Итакъ, существо Божіе въ самомъ себѣ непостижимо для человѣка; человѣкъ, зная о бытіи Божіемъ, не можетъ знать, каково Его это бытіе, какова Его жизнь.

Посему, имѣя въ сердцахъ нашихъ твердую вѣру въ Бога, не будемъ умомъ нашимъ пытаться проникнуть въ тайны Божіи, а будемъ довольны тѣмъ, что открыто намъ отъ Бога. Укрѣпимъ въ сердцахъ нашихъ вѣру такъ, чтобы она проникала и проходила по всей нашей жизни, чтобы она начинаясь въ сердцѣ и живя въ немъ, являлась и на устахъ нашихъ, дабы, по Апостолу, ,,сердцемъ вѣровали въ правду, усты же исповѣдывали во спасеніе", чтобы вѣру нашу мы не боялись и нестыдились исповѣдывать открыто предъ всѣми людьми, при всѣхъ обстоятельствахъ, какъ не стыдились и не боялись то дѣлать древніе христіане, св. мученики и исповѣдники. Великихъ жертвъ и страшныхъ мученій стоило имъ исповѣданіе православной вѣры. Ихъ жгли на раскаленномъ желѣзѣ, обливали кипящей смолой, строгали, били камнями и палками, разбивали руки и ноги тяжелыми молотами, топили, травили дикими звѣрями, душили, морили голодомъ, томили жаждой и пр. и пр. Но они, какъ ангелы Божіи, имѣя въ сердцахъ своихъ горячую и пламенную вѣру въ Бога, не боясь никакихъ мученій и пытокъ, открыто исповѣдывали свою вѣру въ Господа и только радовались, что такими скорбями и страданіями достигнутъ небеснаго царствія. Тѣла ихъ были на землѣ, во власти мучителей, а св. души ихъ уже были на небѣ предъ престоломъ Божіимъ. Припоминается жизнь св. мученика Варлаама. Онъ былъ преданъ суду уже въ старости. Ничто не могло склонить его къ идолопоклонству. И вотъ, приводятъ его въ языческое капище, протягиваютъ его руку надъ идоль-

скимъ жертвенникомъ, положивъ на нее ладанъ съ горящими углями, желая такимъ образомъ заставить его принести жертву идолу. Но св. мученикъ держа въ рукѣ огонь надъ огнемъ, явился тверже желѣза и не тронувшись съ мѣста, не испустивъ ни одного стона, стоялъ до тѣхъ поръ, пока не отгорѣли пальцы его и съ углями не упали на жертвенникъ. Такъ мужественъ и непоколебимъ оказался крѣпкій страдалецъ и воинъ Христовъ Варлаамъ! „Имѣя правую руку свою вмѣсто алтаря Господня, говоритъ св. Василій Великій, онъ принесъ себя въ жертву всесожженія Господу и въ руцѣ Его предалъ предалъ святую душу свою!"

Сохранимъ же въ памяти исповѣданіе мученика Варлаама и будемъ тверды и непоколебимы въ вѣрѣ нашей до смерти! Аминь.

14 Марта 1899 г.

Кадьякъ. *Свящ. Т. Шаламовъ.*

Of weekly communion for laymen as a powerful means of reviving and strengthening church life.

Much has been done in these last ten or fifteen years towards reviving and strengthening church life in our vast native country: a new impetus has been given to pulpit oratory; religious discussions have been started outside of the services; attention has been given to the improvement of church singing; parochial trusteeships have been opened; the people's primary education has been placed under the immediate control if the Church. Ecclesiastical questions are gradually beginning to attract society's attention, to be looked on as vital questions. Nevertheless church life somehow still remains outside of and apart from the Orthodox layman's secular life does not permeate it with its vivifying spirit. The layman still does not live habitnally and daily in the spirit of the Church: his habitual secular life still remains entirely separated from that true church life which he lives, for instance, through the week during which he prepares for holy communion. During these latter he abruptly changes the whole habitual tenor of his life: he guards against sins,—not only deadly and heavy sins, but the venial usual lax self-discipline (such as excess in eating and drinking, frivolous talk, amusements, etc.); he daily attends all the services, increases the strictness of his fasting and of domestic prayers, reads edifying religious books; in a word, he keeps vigilant guard over his soul and mortifies his flesh with its passions and lusts, doing sincere penance for his former sins. But for how long does he so modify his mode of life? Usually for the week, or the few days, of preparation, after which he at once plunges again into his habitual secular life, far removed from the Church. A deplorable spectacle! A man has but just begun to revive spiritually, has received the pledge of spiritual life in the Sacrament of the Eucharist; it would become him to confirm himself more and more in this renovated state; but custom has settled that, in a week or two at most, this regenerated Christian plunges again into the old Adam's life. One mould have thought and expected that having put on a new man, a Christian "*should walk in newness of life*" (Rom. 6, 4), and „*henceforth should not serve sin*" (*ib.* 6), as he did previous to his repentance and conversion to a holy life; that he should, at least, strive with all his might to make this new life in Christ the standard of his new life. But custom has so arranged it, that a Christian, through penance and communion, puts on a new man only for the brief time devoted to „the performance of his duty as a Christian," while it is his former life in the world, far from the Church, which he considers his true life, excusing it by all sorts of

„Russian Orthodox American Messenger"

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ	3 дол.	[6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент.	[3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол.	[2 р.]
Отдѣльные номера	по 15 центовъ.	

The „MESSENGER" will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	$3.00
Six months	$1.50
Four months	$1.00
Single numbers	15c

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ IV. — N 7-й. — New York, 323 Second Avenue 1—14 Апрѣля 1900

Поученіе въ Великій Пятокъ предъ цѣлованіемъ плащаницы.

Печальныя и тяжелыя воспоминанія для вѣрующаго человѣка.

Встаетъ въ умѣ нашемъ злобный образъ Іуды предателя, образъ льстеца и навѣтника, беззаконнымъ судіямъ предающаго Господа. Вотъ онъ входитъ въ беззаконное соборище враговъ Христовыхъ съ предательскимъ предложеніемъ: «хощете ли я вамъ предамъ его?» Они довольны и рады, ибо давно уже ищутъ удобнаго случая убить Іисуса...

Встаетъ въ умѣ нашемъ садъ Геѳсиманскій. Въ немъ покой ночной и тишина. Преклонивъ колѣна, съ кровавымъ потомъ на лицѣ молится Іисусъ Христосъ Богу Отцу Своему, чувствуя близость смерти и тяжесть людскихъ грѣховъ. «Отче мой, если возможно, да мимо идетъ чаша сія смертная», слышны слова Его. Ученики Его спятъ неподалеку, отъ утомленія не могуще и часа побдѣти. Но вотъ слышны въ саду голоса, видны огни и люди... Это Іуда ведетъ слугъ архіерейскихъ, чтобы схватить Господа...

Встаетъ въ умѣ нашемъ нечестивый судъ во дворѣ первосвященника Каіафы Беззаконные судіи, богоубійцы, всѣ въ сборѣ, хотя и

ночное время. Не видно только Іосифа отъ Аримаѳеи и Никодима. Но они уже отпали отъ нечестивыхъ... Господь стоитъ связанъ. Идетъ допросъ. «Заклинаю тя Богомъ живымъ, скажи намъ, вставъ, говоритъ Каіафа, ты ли Христосъ, Сынъ Божій?» — «Да», тихо отвѣчаетъ Господь. Каіафа рветъ свои одежды въ ярости и ожесточеніи. «Повиненъ смерти», единодушно рѣшаютъ члены соборища...

Вспоминается судъ у Пилата... Утро пятка. Враги клевещутъ на Іисуса. Въ преторѣ слышны неистовые крики безумнаго народа: «распни, распни Его» — «Царя ли вашего распну?» говоритъ Пилатъ. — «Нѣтъ у насъ царя, кромѣ Кесаря, царя римскаго», кричитъ въ отвѣтъ обезумѣвшая толпа. — «Какое же зло сотвори?» опять спрашиваетъ Пилатъ. — «Отпусти намъ Варраву разбойника, но не Іисуса! Кровь Его пусть будетъ на насъ и на нашихъ дѣтяхъ Да пропятъ будетъ! Если отпустишь, жаловаться будемъ на тебя царю», кричитъ народъ Пилату, и онъ велитъ бить Іисуса и предать распятію... И вся терпитъ Господь насъ ради: и бичеванія, и терновый вѣнецъ, и удареніи, и и заплеванія, заушенія и раны...

Воспоминается крестный путь, Голгоѳа, мѣсто лобное... Полдень. Госпобь уже пригвожденъ ко кресту. Враги торжествуютъ: они достигли своей цѣли. Слышны ругательства: «Другихъ спасалъ, себя ли не можетъ спасти! Если ты Сынъ Божій то сойди со креста и увѣруемъ въ тебя»... Плачутъ Іерусалимскія женщины. Въ неописуемой печали стоитъ мать Господа, Пресвятая Богородица. Оружіе горя и скорби, предреченное Симеономъ, пронзило Ея пречистое сердце Видны испуганныя, недоумѣнныя лица Апостоловъ... Наступаетъ ужасный послѣдній часъ. Сынъ Божій испускаетъ духъ и въ смертномъ снѣ преклоняетъ Божественную главу свою. Совершается искупленіе человѣческаго рода. Земля трепещетъ, солнце закрываетъ свой свѣтъ, церковная завѣса раздирается...

Трупъ предателя Іуды виситъ обезображенный, страшный, съ повисшимъ чернымъ языкомъ... Не вынесъ нечестивый тяжести неповинной божественной крови и въ отчаяніи, не имѣя вѣры, шедъ удавися...

Воспоминается погребеніе Господа, послѣднее съ Нимъ прощаніе... Ночь Пятка. На Голгоѳѣ новыя лица. Іосифъ съ Никодимомъ съ дозволенія Пилата бережно и благоговѣйно снимаютъ со креста пречистое тѣло Господа. Плачутъ мѵроносицы, рыдаетъ мати Его. Несутъ тѣло въ садъ Геѳсиманскій и тамъ погребаютъ.. Свѣтаетъ. Тихо въ саду. Въ новомъ гробѣ Іосифа почиваетъ Господь, — бездыханенъ, безгласенъ, недвижимъ, нечувственъ, мертвенъ...

Вотъ какія печальныя и тяжелыя воспоминанія встаютъ въ нашемъ умѣ при видѣ плащаницы.

Осмѣлимся ли мы нарушить гробовой покой и тишину пречистаго тѣла своимъ нечистымъ прикосновеніемъ и лобзаніемъ? Дерзнемъ ли преклонить грѣшныя колѣна предъ гробомъ Господнимъ? Рѣшимся ли обратиться съ молитвою къ почивающему во гробѣ Господу? — Никакъ, братіе, мы того не достойны!

Но вотъ, слышимъ мы изъ гроба божественный и сладчайшій гласъ: «Пріидите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененніи и азъ упокою вы». «Не праведниковъ спасти пришелъ я на землю, а грѣшниковъ привести къ покаянію».

Слышите, Господь не гнушается насъ нечистыхъ и скверныхъ, какъ не гнушался въ земной жизни мытаря, блудницы, разбойника; Самъ зоветъ насъ къ себѣ, принимаетъ насъ, требуя одного покаянія.

Не будемъ болѣе медлить и смущаться. Въ молитвѣ и сердечномъ, нелицемѣрномъ покаяніи приступимъ ко гробу Господню!

Видишь, пречистый и нетлѣнный Господи, мое сердце и совѣсть мою. «Умножишася паче власъ главы моея беззаконія моя. Кое убо не содѣяхъ зло? Кій грѣхъ не сотворихъ? Кое зло не вообразихъ въ душѣ моей? Уже бо и дѣлы содѣяхъ: блудъ, прелюбодѣйство, гордость, укоре-

ніе, хулу, празднословіе, смѣхъ неподобный, пьянство, объяденіе, ненависть, зависть, сребролюбіе, лихоимство, самолюбіе, славолюбіе, воровство, неправду, злопріобрѣтеніе, ревность, оклеветаніе, беззаконіе, — всякое мое чувство, и всякій удъ осквернихъ, растлихъ, непотребенъ сотворихъ, дѣлателище бывъ всячески діаволе, и знаю, Господи, яко беззаконія моя превзыдоша главу мою. — Тѣмъ-же Пречудный Царю, незлобиве Господи, удиви на мнѣ грѣшнемъ милости Твоя и пріими мя, якоже пріялъ еси блуднаго, разбойника, блудницу: много бо согрѣшихъ и осквернихся и опечалихъ духа Твоего святаго и огорчихъ человѣческую утробу Твою, и дѣломъ, и словомъ, и помышленіемъ, въ нощи и во дни, явно и тайно, волею же и неволею. Но Господи, Господи, да не праведнымъ судомъ Твоимъ, ниже яростію Твоею обличиши мя, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеши мя! Ослаби, остави, прости ми вся, елика Ти согрѣшихъ и не воздаждь мнѣ по дѣломъ моимъ и не осуди мя по дѣяніямъ моимъ»! Аминь.

1899 г. Кодьякъ.

Св. Т. Шаламовъ.

Школьное дѣло Русской православной церкви въ Аляскѣ.

(*Благочиннаго, Іеромонаха Антонія*).

REPORT ON THE SCHOOL WORK OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN ALASKA.

Ситхинскій округъ.

Аляска въ порядкѣ церковнаго управленія раздѣляется на два округа: Ситхинскій и Уналашкинскій. Въ первомъ значатся слѣдующіе приходы: Ситха, Джуно, Киллисну, Нучекъ, Кодіакъ, Афогнакъ и Кенай, а во второмъ: Уналашка, Бѣльковскъ, О. св. Павла, О. св. Георгія, Нушагакъ, Квихпахъ и Кускоквимъ. Какъ въ центральныхъ пунктахъ округовъ, такъ и при каждой церкви имѣются православныя школы, съ задачами не только начальнаго обученія, но и воспитанія въ духѣ возвышенныхъ правилъ православной церкви и богомудрыхъ ея уставовъ. Кромѣ того, почти каждая церковь имѣетъ еще часовни, при которыхъ есть такъ называемыя школы грамоты, обучающія начаткамъ православной вѣры, вмѣстѣ съ чтеніемъ, письмомъ, счисленіемъ и нотнымъ пѣніемъ.

Общая эта образовательная работа усиливается повсемѣстными субботними и воскресными школами и народными чтеніями и завершается церковною пропо-

DISTRICT OF SITKA.

Alaska, as regards church government, is divided into two districts,—that of Sitka and that of Unalashka. The former contains the following parishes: Sitka, Juneau, Killisnoo, Nutchek, Kodyak, Afognak, and Kenay; the second,—Unalashka, Bilkovsk, St. Paul's Isle, St. George's Isle, Nushagak, Kvichpakh, and Kuskovim. Not alone the cenaral points of the districts, but each church has an Orthodox school, which aims not only at imparting primary instruction, but at educating in the spirit of the lofty principles of the Orthodox Church and her ordinances, inspired by divine wisdom. Apart from this, each church almost has some chapels to each of which is attached a primary school where the elements of the Orthodox religion are taught, together with reading, writing, reckoning and singing from written orprinted music.

This general educational work is everywhere supplemented by Saturday and Sunday schools, by popular lectures, and by sermons in the churches,—which, from the

Отвѣтъ на нападки на православную церковь въ Аляскѣ капитана S. P. Elliot.

Въ № 9 нашего журнала (въ англійскомъ текстѣ) мы уже говорили разъ (по поводу замѣтки «Ruination of the Alaska Fisheries» въ «Weekly Examiner» отъ 9 марта 1900 г.) о рапортѣ въ Военное Министерство въ Вашингтонѣ капитана S. P. Elliot, который въ прошломъ году былъ посланъ въ Аляску для изслѣдованія рыбныхъ промысловъ. Помѣщаемъ теперь присланное намъ правосл. священникомъ въ Кадьякѣ, о. Т. Шаламовымъ, болѣе полное обсужденіе высказанныхъ въ этомъ рапортѣ взглядовъ на дѣло православной церкви въ Аляскѣ.

«Надѣюсь, уважаемая редакція не откажется дать мѣсто въ своемъ органѣ моему отвѣту на лживые навѣты на церковь Греко-Россійскую и мою дѣятельность въ Кадьякѣ со стороны нѣкоего капитана S. P. Elliot, въ прошедшее лѣто осчастливившаго своимъ часовымъ присутствіемъ Кадьякъ.

1., Г. Капитанъ утверждаетъ, что положеніе алеутовъ бѣдственно. Дѣйствительно, это справедливо. Но какимъ путемъ убѣдился онъ въ этой истинѣ? Не простая ли это догадка его, случайно совпавшая съ истиной? Онъ не былъ ни въ одномъ алеутскомъ селеніи ни на Кадьякѣ, ни въ Афогнакѣ, ни въ ближней отъ Кадьяка Аляскѣ, и, кажется, не видѣлъ здѣсь ни одного алеута. Неизвѣстно, былъ ли онъ гдѣ нибудь и въ другихъ мѣстахъ, входилъ ли въ нужды туземцевъ, въ разспросы о ихъ житьѣ-бытьѣ. А безъ такого опроса, наблюденія, изслѣдованія едва ли возможно дѣлать такія смѣлыя и категорическія умозаключенія и утвержденія. Можетъ быть, о бѣдственномъ положеніи алеутовъ ему сказали на Кадьякѣ? Но почему капитанъ повѣрилъ сказанному безъ личной провѣрки и ни однимъ словомъ не обмолвился о причинахъ оскудѣнія и бѣдности алеутовъ? Намъ кажется, слѣдовало бы ему, какъ честному, нелицепріятному, вѣрному гражданину, обо всемъ дознавшись на основаніи фактовъ, указать Правительству и причины оскудѣнія. Быть можетъ, тѣ лица, которыя давали ему свѣдѣнія объ алеутахъ, имѣли свои основанія умолчать о причинахъ алеутской бѣдности... Да и какъ можно въ такомъ важномъ дѣлѣ, касающемся жизни человѣка, такъ безтактно и поспѣшно дѣлать доклады? Я живу на Кадьякѣ, наблюдая жизнь алеутовъ, не часъ и не два, какъ капитанъ Elliot, а седьмой ужъ годъ, и даже ежегодно болѣе мѣсяца живу съ ними одною жизнью, раздѣляя и ложе и столъ ихъ, и по опыту вижу, что все зло для Аляски происходитъ отъ недостатка здѣсь честныхъ, вѣрныхъ американцевъ, радящихъ о благѣ народномъ, которые бы нелицепріятно, правдиво и свободно давали показанія Правительству о всѣхъ печаляхъ алеутскихъ, ихъ насиліи, грабленіи,

A Reply to the article

"RUINATION OF THE ALASKA FISHERIES."

in the „Weekly Examiner" of March 9, 1900.

In our No. 9 we mentioned the report sent to the War Department at Washington by one Captain Elliot, who had been sent to Alaska to investigate the fisheries. We now publish a letter from the Orthodox priest at Kadyak, Father Shalamof, in which he fully discusses the view taken in that report of the Orthodox Church's work in Alaska. Here is the letter:

„I hope that the respected editor will not grudge the room in his paper to my reply to the lying charges preferred against the Greco Russian Church and my own work in Kadyak, by a certain Captain Elliot who, in the course of last summer, bestowed on us the grace of his presence for the space of one whole hour.

1.—The Captain asserts that the condition of the Aleuts in Alaska is deplorable. That is but too true. But in what manner did he arrive at this truth? Was it not a mere random guess? He did not see the inside of one Aleut settlement, neither at Kadyak, nor at Afognak, nor in the part Alaska nearest to Kadyak, and I don't believe he as much as saw one Aleut here. I do not know whether he went to other places, whether he entered into the natives' needs, questioned them on their life; and without such questioning, personal observation and investigation, it is hardly possible to arrive at such bold and sweeping conclusions, to make such categorical assertions. Possibly the Captain was told at Kadyak of the Aleuts' deplorable condition? Why then did he believe what was told him without attempting to verify it? why did he not touch with a single word on the causes of the Aleuts' impoverishment and present destitution, although he did refer to this sore and most pitiful question? It seems to us that his duty as a loyal, impartial, faithful citizen's, would have been to find out all the facts and, on that basis, to lay bare before the Government the causes of the country's impoverishment. But—could it not be that the persons who gave him his information about the Aleuts, had their on reasons to pass over with silence the causes of their destitution? And how *can* anybody report so hastily and with so little tact on so important a subject, affecting a man's whole existence?

I have lived in this island of Kadyak not one year, nor even two years, but over six years, studying the Aleuts all the time. Nay, during one month of every year, I live their life entirely, sharing their bed and board, and my own personal experience has shown me that the whole trouble comes from not having here any honest, loyal Americans, who would have the country's welfare at heart and who would, without respect to persons, truthfully and fearlessly, inform the Government of all the Aleuts' woes, tell how they are wronged,

развращеніи. А здѣсь бываетъ, что правительственными чиновниками назначаются лица ниже средней нравственности алеутовъ. Неужели такія личности могутъ поддержать престижъ Правительства и вызвать симпатіи, любовь и уваженіе къ нему?

2., Капитанъ Elliot утверждаетъ въ своемъ рапортѣ, что Греко-Россійская церковь въ ея представителяхъ властвуетъ и давитъ алеутовъ, господствуя стаду. Опять утвержденіе болѣе чѣмъ странное и при томъ уже вполнѣ лживое. Алеуты во всемъ благодарны церкви русской, ибо только отъ ея представителей и видятъ они къ себѣ въ Аляскѣ человѣческое отношеніе. Церковь россійская—ихъ просвѣтительница и воспитательница религіозно-нравственной ихъ жизни. Отношенія къ представителямъ ея со стороны алеутовъ братскія, сыновнія, искренне-любезныя не только въ Кадьякѣ, но и по всей почти Аляскѣ. О давленіи тутъ не можетъ быть и рѣчи, а только взаимная, Христова любовь царитъ между ними. Гдѣ факты давленія, насилія, рабства? Все подобное, прежде чѣмъ утверждать, слѣдовало капитану Elliot-у доказать, а безъ фактовъ утвердженія его болѣе чѣмъ странны, если не сказать безстыдны. Не русская церковь давитъ алеутовъ и можно сказать держитъ въ полномъ рабствѣ, а кто-то другой и другое, что капитанъ Elliot увидѣлъ бы безъ особаго труда, если бы не смежилъ очей своихъ или счелъ нужнымъ ихъ открыть.

3., Капитанъ утверждаетъ, что кадьякскій священникъ подстрекаетъ жителей на бунтъ и измѣну Правительству. Какія дикія и до безстыдства голословныя рѣчи! Гдѣ и сему факты? Кто это слышалъ? При какихъ лицахъ говорено это было и на какомъ мѣстѣ? Отчего г. капитанъ не назоветъ по именамъ тѣхъ лицъ, которыя ему сообщали эти нагло лживыя свѣдѣнія? Нѣтъ, г. капитанъ, не бунтъ и возстаніе, а безусловную вѣрность и преданность закону и Правительству мы всегда проповѣдывали народу,—разумѣется постольку, поскольку эти вопросы входятъ въ ученіе Христово, не входя ни въ какія политическія и иныя, чуждыя Христову ученію рѣчи и «басни», какъ говоритъ Апостолъ. Правительству Штатовъ и закону мы всегда оказывали и оказываемъ полное послушаніе и нелицепріятное уваженіе, точно такъ же, какъ и истиннымъ, честнымъ представителямъ его, все это стараясь и примѣромъ и словомъ вселить и внѣдрить въ сердца и умы жителей Кадьяка. Но къ представителямъ и гражданамъ страны лживымъ, низкимъ, только позорящимъ и пятнающимъ честь передовой и просвѣщенной націи, мы всегда относились и будемъ относиться съ полнымъ и нескрываемымъ презрѣніемъ и гадливостью.

4., Въ заключеніе капитанъ Elliot пишетъ, что вліяніе русскаго священника въ Кадьякѣ безусловно клонится и есть «for evil». Въ какомъ отношеніи и въ

plundered, corrupted. Instead of that, it happens not unfrequently that persons of a lower moral standard than the Aleuts themselves are appointed government officers. How can such persons keep alive the prestige of the Government and win for it sympathy, confidence and respect?

2.—Captain Elliot asserts in his report that the Greco-Russian Church, through her representatives, dominates over and oppresses her Aleut flock. This is another more than strange assertion, besides being utterly false.

The Aleuts are in every respect grateful to the Russian Church, for it is only from her representatives they experience humane treatment in Alaska. The Russian Church is their teacher and educator in all that regards their religious and moral life. Their relations to her are fraternal, filial, sincerely affectionate, not in Kadyak alone, but nearly everywhere in Alaska. „Domination" is out of the question; there exists between them only mutual Christian love.

Where are the facts denoting oppression, violence, servility? All such things Captain Elliot should have proved before asserting, and, without facts to support them, his assertions are worthless, not to say impudent. It is not the Russian Church that oppresses the Aleuts, holds them in what may be described absolute thraldom, but something and somebody very different; what and who, Captain Elliot might have discovered with no great difficulty, had he chosen, instead of closing his eyes, to keep them open.

3.—Captain Elliot further asserts that the parish priest of Kadyak incites the natives to sedition and treason against the Government. What wild and shamelessly unfounded charges! Here again—where are the facts? Who has heard such preaching? In whose presence were such things said, and where? Why does not the Captain give the names of the persons from whom he heard these lies? No, sir; it is not sedition and treason, but absolute devotion and loyalty to the law and the Government that we have always preached to the people, in so far as such questions came within the range of Christian teaching, without entering into political and other discourses foreign to it, and such like „fables", as the Apostle calls them. To the Government and the laws of the country we always have paid and do now pay the most absolute obedience and sincere respect, as also to their true and honest representatives and to all good citizens of this great country, striving ever, by word and example, to impress these feelings on the hearts and minds of our Kadyak people. But such citizens and representatives as are full of lies and meanness, and cast dishonor and stains on a progressive and enlightened nation we have always regarded and shall regard in future with absolute and unconcealed contempt and loathing.

4.—Captain Elliot concludes by saying that the influence of the Russian priest at Kadyak „is distinctly

какомъ смыслѣ? Гдѣ опять тому факты и свидѣтельства? Вѣдь и въ Евангеліи еще Никодимъ, князь жидовскій, замѣтилъ фарисеямъ, безфактно и голословно судящимъ: «судитъ ли законъ нашъ человѣка, если прежде не выслушаютъ его, и не узнаютъ, что онъ дѣлаетъ?» Прежде чѣмъ обвинять и осуждать, выслушалъ ли насъ капитанъ, разспросилъ ли, развѣдалъ ли? Нѣтъ. Наше знакомство, свиданіе съ г. капитаномъ длилось не болѣе пяти минутъ, и когда мы хотѣли ему доложить кое что о печаляхъ алеутскихъ, онъ не желалъ ничего выслушать и узнать, отговариваясь для приличія недостаткомъ времени, рѣшивъ уже заранѣе, подобно фарисеямъ временъ Никодима, что изъ Галилеи не приходитъ пророкъ.

Конечно, нескромно мнѣ писать о своихъ заслугахъ въ Кадьякѣ, но да извинятъ меня, если я скажу объ этомъ два слова, въ виду категорическаго утвержденія г. капитана, что мое вліяніе на народъ въ Кадьякѣ есть явное зло.

Всѣмъ извѣстно, что большое несчастіе для Правительства, когда граждане гніютъ въ развратѣ и пьянствѣ.—Нашими неусыпными трудами пьянство и развратъ въ Кадьякѣ и въ особенности между алеутами значительно ослаблены. Въ каждомъ селеніи на Кадьякѣ есть не мало лицъ, уже нѣсколько лѣтъ положительно не употребляющихъ спиртныхъ напитковъ, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ даже всѣ безъ исключенія трезвенники. Розвратъ все слабѣетъ и слабѣетъ. При томъ справедливость требуетъ замѣтить, что борьбу съ пьянствомъ причтъ велъ и ведетъ при полномъ равнодушіи со стороны правительственныхъ чиновниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые сами предавались пьянству едва ли не болѣе туземцевъ, а другіе явно, открыто нарушаютъ законъ о продажѣ питей алеутамъ.

Правительство желаетъ имѣть честныхъ, непреступныхъ гражданъ.—Мы въ продолженіи шести лѣтъ неумолчно проповѣдывали въ церкви, домахъ, школахъ о необходимости человѣку въ жизни проникнуться до глубинъ сердечныхъ началами жизни Христовой, ими одними руководиться, на нихъ полагаться и изъ нихъ исходить не только въ дѣлахъ и поступкахъ, но даже въ мысляхъ и намѣреніяхъ. Наши наставленія, поученія, обличенія и увѣщанія, благодаря помощи Всевышняго, не были гласомъ вопіющаго въ пустыни. Многіе вѣрные сыны и дщери церкви нашей внимали имъ и жизнь свою по нимъ располагали. Это свидѣтельствовали и могутъ засвидѣтельствовать многія сотни членовъ нашей церкви. Посмотрите рекорды судебные въ Кадьякѣ: много ли преступленій и какихъ совершено членами нашей церкви? Есть ли хоть одно преступленіе вполнѣ преступное, такъ сказать? Почти полное отсутствіе преступленій не есть ли результатъ добраго воздѣйствія на сердца и волю жителей греко-россійской церкви и ея пред-

for evil." With regard to what, and in what sense? Once again—where are the facts and evidence? We read in the Gospel that Nicodemus, a ruler of the Jews, remarked to the Pharisees, who were judging without facts and on mere hearsay: „Does our law judge any man before it hear him, and know what he doeth?" And did the Captain hear us before he judged us? did he question, investigate? He did none of these things. Our acquaintance and interview with him lasted not over five minutes, and when we would have told him something of the Aleuts' troubles, he refused to listen, excusing himself, for deceney's sake, with lack of time, while he had decided beforehand, like the Pharisees of Nicodemus' time, that no prophet could come out of Galilee.

I know it does not become me to speak of my own merits in Kadyak; but I hope I may be excused if I do say a few words on this subject, in view of the Captain's categorical assertion that my influence here has been „distinctly for evil".

It is universally admitted that it is a great misfortune for any government when a population is sunk in the slough of bad morals and drunkenness. Now, through our unremitting efforts, these two evils have considerably decreased at Kadyak, especially among the Aleuts. These several years there have been in every settlement on the island some persons who do not use liquor, and in some villages all without exception are temperance men. The demoralization grows less and less. And justice compels me to state that our church personnel has carried on and still carries on the war against drunkenness in the face of the most complete indifference on the part of the government officers, some of whom are themselves addicted to the vice, while others openly violate the law against the sale of liquor to the Aleuts.

The Government wishes to have honest, law-abiding citizens. Now we, for the last six years, have been indefatigably preaching in church, in homes, in schools, on the necessity for man to become imbued to the depth of his heart with the principles of a Christ-like life, to be guided by those principles alone, to place all reliance on them, to make them his starting point not only in acts and transactions, but even in his thoughts and intents. Our instructions, admonitions, warnings, and exhortations, thanks to the Almighty's help, have not been as the voice of one crying in the wilderness. Many true sons and daughters of our Church have listened to them and ordered their lives accordingly. To this many hundreds of members of our Church have borne and can bear witness. Look at the record of justice at Kadyak. How many and what kind of crimes are committed by members of our Church? Is there even one that can really be called a crime? Is not the almost complete absence of criminality the result of the good influence exercised by the Greco-Russian Church and her representatives on the hearts of the people and their volition?

ставителей?

Правительство желало и желаетъ испытать въ Аляскѣ культуру хлѣбныхъ и огородныхъ растеній.— На такой призывъ мы съ радостію откликнулись и по мѣрѣ знаній и досуга послужили и по нынѣ служимъ этому благому дѣлу. Отчасти чрезъ наше посредство были выписаны для Аляски съ крайняго сѣвера Россіи сѣмена культивируемыхъ тамъ хлѣбовъ. Чрезъ насъ же жителямъ Кадьяка даны были пробныя сѣмена хлѣбовъ и овощей. О результатахъ своихъ опытовъ въ прошедшій годъ мы доносили, съ приложеніемъ возращенныхъ нами хлѣбовъ, профессору Джорджeнсону, правительственному агенту Департамента Агрикультуры въ Аляскѣ, и отъ него имѣемъ нѣсколько писемъ, въ которыхъ онъ объявляетъ нам свою признательность. Опыты наши были если не удачны, то во всякомъ случаѣ удовлетворительны, тогда какъ тѣ же опыты другихъ лицъ, получающихъ при томъ правительственную субсидію за свой трудъ, произведенные безъ всякаго старанія, оказались совершенно безрезультатными. Неужели, г. капитанъ, и это посильное желаніе наше придти на помощь Правительству въ дѣлѣ алеутскаго продовольствія также клонится «distinctly for evil»?—Обидно, если скромнымъ труженникамъ такъ легкомысленно кидаютъ въ лицо грязью!

Вмѣсто того, чтобы такъ поспѣшно и такъ смѣло осуждать греко-россійскую церковь, не мѣшало бы г. капитану заняться своимъ рыбнымъ дѣломъ, на которое онъ и былъ посланъ Правительствомъ оффиціально. Въ этомъ дѣлѣ онъ могъ бы, если бы хотѣлъ и имѣлъ чувствительное и чувствующее чужое горе сердце, принести большую пользу бѣднымъ алеутамъ и заставить ихъ благословлять его и молиться о немъ. Въ Аляскѣ, а въ частности въ Кадьякѣ, идетъ ужасное расхищеніе рыбныхъ богатствъ, этого послѣдняго и единственнаго источника жизни алеутовъ. Рыбныя торговыя компаніи по всему почти Кадьяку, гдѣ только возможно, закрываютъ рѣки неводами и другими приспособленіями, чтобы задержать рыбныя стаи, идущія для метанія икры. Такимъ варварскимъ насиліемъ жизнь рыбъ породы «salmon» прекращается въ корнѣ. Это все должно было быть извѣстно капитану, ибо о подобныхъ безобразіяхъ знаетъ каждый уличный мальчишка въ Кадьякѣ. Почему же о такомъ безжалостномъ хищеніи горячо не доложить Правительству, что бы оно прекратило зло, пока оно не успѣло еще пустить недобрые корни, пока не исчезло и это богатство края, какъ случилось съ драгоцѣннымъ пушнымъ богатствомъ Аляски, что нынѣ, къ сожалѣнію очень поздно, стало безспорнымъ фактомъ. Послѣ расхищенія пушныхъ промысловъ, рыба послѣдняя надежда алеутовъ, при томъ надежда жизни и смерти. Почему бы не доложить о семъ какъ слѣдуетъ? Почему бы еще не предложить рыбнымъ торговымъ компаніямъ, расхищающимъ алеутскія богатства, въ

The Government wished and still wishes to try in Alaska the culture of cereals and vegetables.—We gladly responded to this appeal, and, as far as our knowledge and leisure would let us, we did, and are still doing our best to help on this good beginning. Partly through our mediation, specimen seeds were procured for Alaska from the extreme north of Russia of the cereals which are cultivated there. On the result of our own experiments in the past year we reported, enclosing samples of the cereals grown by us, to Professor Jorgenson, the Government agent of the Department of Agriculture in Alaska, and we have several letters from him, expressing his grateful appreciation of our efforts. If not entirely successful, our experiments were, at all events, satisfactory, while the same experiments, in the hands of other persons,—who, moreover, received a subsidy from the Government—proved entirely resultless, because carelessly conducted. Is the Captain of opinion that this our modest attempt to assist the Government in its wish to ensure to the Aleuts new sources of supplies was also „distinctly for evil?" It is hard for humble laborers to have mud thus flippantly flung in their faces!

Instead of thus rashly and recklessly condemning and slandering the Greco Russian Church, would not the Captain have done better to look after his fisheries—which was the official mission on which he was sent by the Government? In this matter he well might, had he had the will and a heart capable to feel for others, have done a vast amount of good the poor Aleuts, and made them bless him and pray for him ever after. In all Alaska, and at Kadyak in particular, the spoliation of the fisheries, this last and only source of the Aleut's subsistence, goes on at a tremendous rate. The fishing companies, on nearly the whole island of Kadyak, wherever it is feasible, bar the rivers and creeks with their nets and other encumbrances, to detain the schools of fish on their way inland to spawn. This barbarous violence is extirpating the genus salmon at the very source of life by stopping the process of propagation. The Captain ought surely to know all about these iniquities, for there is scarcely a street urchin at Kadyak who does not. Why then does he not report to the Government on this ruthless spoliation with such warmth as to induce it to put a stop to the evil while it is not yet beyond remedy, while the destruction of this item of the country's wealth is not yet as complete as the extermination of the precious seals and other fur animals, which more's the pity!—is now an accomplished fact? This being so, the Aleut's last hope is the fish; after that—death!

Why not present these facts properly in an honest report? Why not suggest that the trading companies which are denuding the country of all its wealth, should at least employ Aleuts as fishermen and in their factories instead of importing Chinamen and members of the numberless foreign races which roam on the Ame-

«fisherman»-ы на свои фабрики брать самихъ же алеутовъ вмѣсто привозныхъ китайцевъ и кочующихъ по Америкѣ и въ частности Аляскѣ представителей другихъ странъ?

Чрезъ М. А. Кашеварова алеуты просили г. Elliot'а о томъ, чтобы онъ похлопоталъ въ Вашингтонѣ о выдачѣ имъ безвозмездно сѣменного картофеля, ибо онъ для нихъ можетъ замѣнить исчезающую дорогую муку, которую, за отсутствіемъ пушного промысла, имъ не на что покупать. Что же? Ждали они, бѣдные, ждали, а отъ капитана и по нынѣ нѣтъ отвѣта. Придется, бѣднымъ, опять всю зиму глодать одну сухую какъ палка «юколу».

Многое просится на перо, объ многомъ говоритъ наболѣвшее сердце... Но кому повѣдать? Кто здѣсь пойметъ? Кто захочетъ выслушать, когда всю твою многолѣтнюю дѣятельность, которой ты отдаешь душу, какой нибудь верхоглядъ чиновникъ, заглянувшій, въ родѣ Elliot, на часокъ въ Аляску, однимъ почеркомъ пера называетъ прямо «evil», а тебя именуетъ правительственнымъ бунтовщикомъ!.. Не совсѣмъ весело и радостно.

Но да миръ будетъ и съ капитаномъ. Господь да проститъ ему его клеветническое безстыдное легкомысліе и вразумитъ недобрыхъ и злыхъ людей, такъ коварно введшихъ его въ заблужденіе и ложь.

Тѣ изъ газетъ, которыя довѣрились лживымъ показаніямъ капитана Elliot-а, прошу перепечатать мой отвѣтъ ему».

Священникъ русской церкви въ Кадьякѣ,
Тихонъ Шаламовъ.

1900 года, 5 Іюня.

rican continent generally and in Alaska in particular?

The Aleuts begged Captain Elliot through M. A. Kashevarof to intercede for them in Washington and ask that seed potatoes be sent to them free of charge, as potatoes may become a substitute for the expensive flour, which they can no longer afford to buy since the destruction of the hunting. And what came of it? Here they have been waiting, poor things, over a year, and to this day not a word from the Captain! The poor wretches will again have to gnaw all winter at their miserable *yukola* (dried fish), hard as a stick.

There is so much to tell that the pen would almost write unbidden—so much that makes the heart ache to breaking!.. But who is there to tell it to! Who would understand here? Who will listen when an indifferent official like this Captain Elliot runs down here for an hour or two, glances at things superficially, and with one stroke of his pen brands a man as a preacher of sedition and his six years of honest work as „an influence distinctly for evil!" It is not exactly encouraging!..

However, peace be with all men and with the Captain also! May the Lord forgive him his slanderous and shameless flippancy and bring to a better sense those wicked and heartless men who so perfidiously induced him into error and wrong!

I request those papers which trustfully accepted Captain Elliot's false statement to publish in their columns my reply to him.

Tikhon Shalamof
Priest of the Russian Church at Kadyak.

June 5, 1900.

Извѣстія и Замѣтки.

Дѣла въ Китаѣ.

Наши читатели несомнѣнно знаютъ уже, что происходитъ въ настоящее время въ Китаѣ, на который устремлено теперь вниманіе всего міра. По мнѣнію одного изъ лучшихъ знатоковъ Китая, г. Поздѣева, часто повторяющіяся въ немъ противохристіанскія движенія вызываются, главнымъ образомъ, широкимъ распространеніемъ антихристіанской и антиевропейской литературы. Разсадникомъ этой литературы является провинція Хунанъ. Изъ этого центра она расходится по всѣмъ направленіямъ въ формѣ афишъ, пасквилей, каррикатуръ, брошюръ и книгъ различныхъ размѣровъ. Издаются эти произведенія на добровольныя даянія мандариновъ и лицъ торговаго класса. Невыразимо больно и трудно,—говоритъ г. Поздѣевъ въ своей книгѣ Монголія,—передавать содержаніе этихъ брошюръ и картинъ: въ нихъ столько богохульства, злобы, оскорбленій и самаго непрогляднаго невѣжества. Извѣстно, что древніе римляне изображали Христа Спасителя въ видѣ распятаго на крестѣ осла; китайцы пошли еще дальше и изображаютъ Его въ видѣ стоящаго или также распятаго на крестѣ борова. Европейцы изображаются на каррикатурахъ баранами и козлами, обычнымъ названіемъ ихъ является черти или зеленыя шляпы, что служитъ въ Китаѣ символомъ рогоносца. Излюбленными обвиненіями противъ европейцевъ служатъ обвиненія въ выковыри-

дами міра; преимущественно же въ настоящее время заняты симъ Іезуиты во Франціи, которые, пользуясь повсемѣстнымъ распространеніемъ французскаго языка, усиливаются съ какою-то лихорадочною дѣятельностію, посредствомъ сочиненій на этомъ языкѣ, насадить повсемѣстно свой образъ мыслей, противный вѣроученію и іерархическому устройству Восточной Церкви,—не щадя для этой цѣли самыхъ чудовищныхъ вымысловъ, очевидныхъ лжей и безсовѣстнаго искаженія историческихъ истинъ. Многіе изъ православныхъ образованныхъ, читая эти сочиненія на французскомъ языкѣ, и не читая своихъ, на русскомъ, о православномъ вѣроученія, легко могутъ повѣрить хитросплетенной лжи вмѣсто истины, которой они хорошо не знаютъ.

Желающему подробно знать тѣ причины, по которымъ паписты такъ далеко уклонились отъ православія, полезно прочесть недавно вышедшее сочиненіе объ отношеніяхъ римской церкви къ другимъ церквамъ—А в д і я В о с т о к о в а. Въ этой книгѣ во 2-й части особенно замѣчательны мѣсто о присягѣ латинскихъ епископовъ своему папѣ, и о клеветахъ папистовъ на православныхъ.

(Душеп. Чтеніе, 1902, VI).

Походный журналъ священника Тихона Шаламова 1900 годъ.

Обычно въ прежніе годы нашъ причтъ посѣщалъ селенія прихода осенью, что всегда бывало сопряжено съ неудобствами; и холода досаждали, и безпокоилъ осенній сѣверо-западный вѣтеръ. Посему въ 1900 году направились въ селенія среди лѣта, и это оказалось гораздо спокойнѣе и удобнѣе.

Іюля 7 дня, размѣстившись на маленькомъ парусномъ шлюпѣ „Кагуякъ", нагруженномъ всякими ящиками и мѣшками, съ благопріятнымъ попутнымъ вѣтромъ мы оставили Кадьякъ.

На утро вѣтеръ сдалъ и мы заштилевали. Безъ руля и безъ вѣтрилъ шлюпъ ложился то на одинъ бокъ, то на другой, шелъ то взадъ, то впередъ. Все существо воротило отъ качки; тупая боль давила голову, забыли про ѣду вовсе... Но какъ всему бываетъ конецъ, -прекратились и наши мученія.

Отъ селенія Трехсвятительскаго,—это уже на 3-й день,—пришелъ небольшой вѣтерокъ и дотащилъ насъ до с. Кагуякъ ближайшей цѣли нашего путешествія. Какъ и обычно, алеуты встрѣтили насъ на „лайдѣ" съ женами и дѣтьми... Но лица у всѣхъ были землистаго цвѣта, унылы и скорбны, движенія вялы и болѣзненны. Видимо народъ былъ, какъ говорятъ наши мужички, „ослабши". Жестокая инфлюэнца, прокатившись по Европѣ, Азіи и Америкѣ, заглянула и въ далекую Аляску, гдѣ съ особенной яростью напала на расшатанное европейско американской цивилизаціей здоровье алеутовъ, осложнившись легочными заболѣваніями Болѣзнь дѣйствовала повально, такъ что въ иныхъ селеніяхъ некому было смотрѣть за больными, некому было хоронить умершихъ.

Теперь алеуты только что оживали и поправлялись. Всего инфлюэнца похитила въ 5 селеніяхъ моего прихода 35 жертвъ, —и надорвала здоровье болѣе 100 алеутовъ.

Напившись чаю, отдохнувъ, прибыли въ часовню, гдѣ отпѣли умершихъ и мvропомазали дѣтей. Часовня выглядитъ прекрасно: свѣтло, чисто, удобно, радостно.

Въ 7 часовъ служили вечерню, послѣ которой была бесѣда о томъ, что христіанину необходимо всегда быть готову къ часу смертному, при чемъ разъяснено чтеніе Апостольское на погребеніе.

11. Вторникъ. Исповѣдь съ ранняго утра. Нравственное состояніе жителей

сравнительно съ прошлымъ годомъ чище и лучше. Нѣтъ ни пьянства, ни разврата. Трезвенники всѣ исполнили свой обѣтъ. Трезвящихся въ селеніи болѣе двухъ третей.

Вечеромъ служили всенощную.

12. Среда. Литургія 8 часовъ. Исповѣдники пріобщились св. Таинъ. Поученіе о помощи больнымъ. Послѣ литургіи благодарственный Господу молебенъ за спасеніе отъ губительнаго повѣтрія. Затѣмъ ходили пріобщать больныхъ. Вечеромъ провѣряли церковную кассу. Оказалось $54,90 ц.

По уплатѣ долга въ Кадьякскую церковь, тамъ осталось $30,15 ц.

Всего годоваго дохода было $10.00.

13. Четвергъ. Мы уже въ селеніи Асхталикъ, куда прибыли въ часъ дня, отправившись въ байдаркахъ изъ Кагуяка утромъ въ 8 часовъ. Море было тихо и спокойно. Жители встрѣчали обычно, но движенія ихъ, какъ и въ Кагуякѣ, были также вялы и лица унылы.

Болѣзнь всѣхъ устрашила и подавила своимъ чрезвычайно быстрымъ, повальнымъ дѣйствіемъ. Здѣсь особенно много умершихъ.

Ограбленные, раззоренные въ промыслахъ, алеуты начинаютъ бѣднѣть, опускаясь до прямаго голода и наготы. Вотъ и здѣсь. Нѣкогда—лѣтъ пять назадъ—богатое селеніе безъ бѣдныхъ и неимущихъ, нынѣ, съ разгономъ бобровъ, съ хищничествомъ торговцевъ — сплошная яркая бѣдность. Мука въ 4, 5 дворахъ; керосинъ въ лампѣ только у тоена селенія; у большинства нѣтъ буквально цента денегъ; нѣтъ у иныхъ перемѣны бѣлья; дѣти въ костюмѣ Адама... Такъ одинъ мальчикъ 4-хъ лѣтъ пришелъ къ намъ въ одной визиткѣ по голому тѣлу, безъ исподней рубашки и штановъ. На нашъ вопросъ: почему такая простота? отвѣчалъ, что мама стираетъ его рубашку и штаны къ причастію. Фактъ яркій и кричащій!

По пріѣздѣ въ Кадьякъ нами собрана была и отправлена малая помога этимъ бѣднякамъ. Не найдутся-ли и по другимъ приходамъ добрые люди, которые пришли бы на помощь раззоренным братьямъ? Особенно острая нужда въ одеждѣ, ибо пищу насущную все же можетъ дать благодѣющее Божіе море. Причтъ принимаетъ и пересылаетъ всякую поношенную одежду и обувь и будетъ благодаренъ.

А торговцы компаній, видя такую безпомощную бѣдноту, только понижаютъ цѣны на промыслы и возвышаютъ на товары. Такъ при довольствѣ алеутовъ за бобра имъ платили 200, а нынѣ 125 и 150 дол., за черную лисицу — 45 и 50, нынѣ 20 и 25 дол., за сивую лисицу—7 д. нынѣ 3 дол., за выдру—7 и 8 д., нынѣ 3 дол., за медвѣдя—25, 30 и 40, нынѣ 6, 10 дол. и т. д. При томъ не деньгами, а товарами.

Въ Асхталикѣ повстрѣчались съ правительственнымъ счетчикомъ, почтмейстеромъ Кадьяка Mr. Cope, которому и оказали возможное содѣйствіе. Народная перепись по Кадьяку показала, что наши церковныя книги вполнѣ согласны съ результатами переписи. Жители были заняты счетчикомъ и мы посему отдыхали.

14 Іюля. Цѣлый день была исповѣдь. Нравственное состояніе селенія хорошее. Нѣтъ ни пьянства, ни разврата Безусловныхъ трезвенниковъ было 50 человѣкъ и всѣ они сдержали свой обѣтъ.

15 Іюля. Съ 6 часовъ утреня. Затѣмъ исповѣдь дѣтей и литургія. Дѣти всѣ знаютъ начальныя молитвы. Исповѣдники пріобщились св. Таинъ. Поученіе—бесѣда на слова Апостола (Гал. 6 и 7 гл.). Нѣкоторыя церковныя пѣсни пѣли всѣмъ церковнымъ соборомъ. По концѣ литургіи служили панихиду на могилѣ умершаго при эпидеміи псаломщика сленія, служившаго здѣсь алеутамъ еще отъ временъ

Россійскихъ. Избранъ новый псаломщикъ, который въ знакъ вѣрности служенія цѣловалъ всенародно св. Крестъ и Евангеліе. Затѣмъ ходили пріобщать больныхъ и послѣ обѣда освящали воду и служили благодарственный Господу молебенъ. Вечеромъ повѣряли церковную кассу. Оказалось годоваго доходу $10,50 ц., каковую сумму и передали намъ въ уплату части долга за свѣчи и матеріалы.

16 Іюля. Утро. Изъ Асхталика отправились въ байдаркахъ вчера въ 5 часовъ и въ 10 пріѣхали въ с. Ахіокъ. Погода благопріятная: тихо и ясно. Служили обѣдницу. Поученіе на притчу о званныхъ на вечерю. По концѣ службы помазали муромъ дѣтей и отпѣли умершихъ. Инфлюэнца и здѣсь имѣла обильную печальную жатву, умерло 10 человѣкъ. Послѣ обѣда была исповѣдь. Трезвенники всѣ сдержали свой обѣтъ. Здѣсь особеннаго голодованія не замѣтно. Жители имѣли заработокъ на рыбныхъ фабрикахъ. Жаль только, что хозяева фабрикъ неохотно берутъ алеутовъ на работу, предпочитая имъ шведовъ, финляндцевъ и даже китайцевъ, хотя, несомнѣнно, что алеуты могутъ работать не хуже послѣднихъ. Много зла и развращенія принесли алеутамъ торговыя мѣховыя компаніи, давая имъ въ долгъ и содержа ихъ въ счетъ будущихъ промысловъ. Это рабство окончательно убило въ алеутахъ всякую ихъ предпріимчивость и волю...

Промыслы пушные теперь на исходѣ —остается еще рыба... Набо подумать (кому належитъ), чтобы при расхищеніи и этого богатстта Аляски для коренныхъ жителей, древнихъ и чрезъ то самыхъ полноправныхъ обладателей ея,--алеутовъ, получилась возможная польза. Я сказалъ „при расхищеніи", ибо систему эксплуатаціи промысла рыбнаго въ Аляскѣ иначе назвать нельзя...

Вотъ и здѣсь въ Ахіокѣ. Уже неоднократно говорилось и даже писалось завѣдующему фабрикой, что образъ дѣйствій его крайне вреденъ для интересовъ туземцевъ. Оставляя открытой одну рѣчушку, въ которой не заходитъ рыба „red salmon", онъ на глухо закрываетъ другую на лѣвой сторонѣ бухты находящуюся, въ которую идетъ и стремится вся рыба. Загруженный мѣшками съ пескомъ неводъ бываетъ поднятъ на столбахъ до сажени надъ уровнемъ воды въ рѣчкѣ, чтобы рыба не могла даже по воздуху проникнуть въ озера. Тагая загородка ставится въ началѣ мая мѣсяца до перваго привала рыбы и снимается осенью, когда вся рыба бываетъ уже выловлена,--такъ что въ озеро не попадаетъ для метанія икры ни единой красной рыбы...

Что-же смотрятъ таможенные пароходы, на которыхъ лежитъ обязанность наблюдать промыселъ рыбный? Трудно сказать, что они смотрятъ и какая цѣль ихъ крейсовъ по Аляскѣ и въ частности по Кадьяку. Конечно явно, когда они бываютъ на фабрикахъ, запоровъ въ рѣчкахъ не бываетъ, они заблаговременно снимаются и кладутся около рѣчки,--но какъ только уходитъ таможенный пароходъ, все ставится на свое мѣсто. Просто удивительная, безстрашная, увѣренная хладнокровность преступленія! Вотъ въ этомъ году по пріѣздѣ таможеннаго парохода въ Ахіокскую бухту сняли въ рѣкѣ запоръ на полдня, но какъ только засвистѣлъ пароходъ на выходъ, все привели въ должный, хотя и преступный видъ. Свидѣтельствуемое здѣсь нами передано и подтверждено всѣми жителями селенія Ахіокъ.

17 Іюля. Рано утромъ ходили пріобщить больную. Затѣмъ была исповѣдь.

18 Іюля. Утреня въ 6 часовъ и затѣмъ Литургія. Поученіе говорилъ на притчу о богатомъ Лазарѣ. Исповѣдники и младенцы пріобщились св. Таинъ. Послѣ обѣда повѣнчали два брака; отпѣвали умершую, служили панихиду на могилѣ

умершаго церковнаго старосты и совершили чинъ освященія воды. Вечеромъ повѣряли церковную кассу. Оказалось $28,90 ц., что намъ и уплатили за долги.

19 Іюля. Вечеръ. 6 часовъ. Мы уже въ селеніи Трехъ Святителей. Изъ Ахіока отправились въ 2½ часа ночи, чтобы застать въ лагунѣ воду. Путешествовали то байдарками, то берегомъ, то опять моремъ. Всего въ пути были 16 часовъ. Страшно утомились и прибыли въ селеніе окончательно разбитые и неспособные къ работѣ.

20 Іюля. Съ утра была исповѣдь. Изъ трезвенницъ одна нарушила свой обѣтъ. Въ общемъ нравственное состояніе этого селенія ниже, чѣмъ въ другихъ селеніяхъ. Каждому порознь и всѣмъ внушалъ въ болѣзняхъ и бѣдности помогать другъ другу, что не всегда алеутами исполнялось и исполняется.

Послѣ обѣда помазали мvромъ дѣтей, отпѣвали умершихъ и продолжалась исповѣдь. Въ 7 часовъ всенощное бдѣніе.

21 Іюля, Литургія съ 6 часовъ. Всѣ исповѣдники пріобщались св. Таинъ. Поученіе о послѣднемъ судѣ и о помощи ближнимъ, какъ условіи оправданія и полученія жизни вѣчной. По литургіи вѣнчали 2 брака и провѣряли церковную кассу. Оказалось годоваго доходу $8,75 ц., что уплатили намъ за церковный домъ. Избранъ новый тоенъ, человѣкъ энергичнаго и твердаго характера, грамотный, говорящій по русски. Онъ далъ обѣтъ трезвленія. — Погода благопріятная; собираемся въ дорогу.

22 Іюля суббота. Мы въ с. Орлово. Изъ Трехсвятительскаго отправились вчера послѣ обѣда въ байдаркахъ. Плыли 5 часовъ и ночевали въ кимодинской бухтѣ въ палаткахъ. Страшно досаждали комары и мошки. Въ 3 часа утра пошли на переносъ и въ 8 прибыли въ Орлово. Жителей въ селеніи почти не было; всѣ ушли въ горы и луга за малиной, которая родилась въ этомъ году въ невѣроятномъ количествѣ. Къ обѣду орловцы вернулись и натащили малины цѣлые ушаты.

Въ 1 часъ мvропомазали дѣтей и отпѣли умершихъ. Въ 7 часовъ служили всенощное. Пѣли какъ и въ другихъ селеніяхъ довольно стройно.

23. Воскресенье. За неимѣніемъ просфоръ служили обѣдницу. По концѣ ея бесѣда на слова. Ап. Павла (4 гл. Ефес.). Затѣмъ была исповѣдь. Пьянства здѣсь нѣтъ. разврата тоже. Дѣти знаютъ молитвы. Вообще селеніе изъ лучшихъ. Вечеромъ провѣряли церковную кассу. Оказалось $35,30 ц. Осталось по уплатѣ намъ долга 30 центовъ.

Утреня съ вечера.

24. Понедѣльникъ. Литургія съ 5 часовъ. Поученіе о пламенной любви къ Богу св. мучениковъ, каковую любовь и мы должны возгрѣвать въ сердцахъ нашихъ. Исповѣдники всѣ пріобщились св. Таинъ. По концѣ литургіи освящали воду и совершили, по желанію жителей, крестный ходъ.

Въ 10 часовъ оставили Орлово и въ 12 попали въ переносную къ Кадьяку бухту. Затѣмъ шли пѣшкомъ 9 часовъ, до такъ называемой, Кальсинской, что около Кадьяка, бухты, гдѣ насъ уже ожидали пріютскія дѣти на нашей шлюпкѣ. Былъ уже поздній вечеръ... Но мы не захотѣли ночевать въ грязной бараборѣ и направились къ Кадьяку, несмотря на темноту ночи. Было тихо, но смущали и тревожили подводные камни. Въ 5 часовъ утра прибыли въ Кадьякъ. Слава Господу хранившему насъ и споспѣшествовавшему намъ.

Священникъ Тихонъ Шаламовъ.

ду, рубить и носить дрова, чистить дворъ и т. д.; такимъ образомъ вообще — *все время, свободное отъ школьныхъ занятій, опредѣляется на физическій трудъ* (см. §§ 6, 11, 12 и др.). *Для отдыха или дѣтскихъ игръ, не оставлено ни одной минутки!*

Впрочемъ это только *по уставу*. На дѣлѣ же оказывается еще нѣчто болѣе серьезное, особенно, напр., въ Кадьякѣ. Здѣсь, какъ извѣстно, основанъ женскій *Германовскій* пріютъ, существующій съ Октября 1901 года на средства Православнаго Миссіонерскаго Общества. Общество ежегодно высылаетъ въ распоряженіе наше 2559 дол., изъ коихъ 1000 долларовъ расходуется непосредственно на содержаніе пріюта, затѣмъ — 600 дол. выдается на содержаніе учительницѣ, 240 долларовъ полагается въ жалованье экономкѣ и 400 долларовъ распредѣляется между учителями школъ грамоты, о чемъ было сказано выше; остальныя деньги, около 300 дол., идутъ на отопленіе пріюта, ремонтъ зданій и т. д. Пріютъ этотъ у насъ — самый благоустроенный и самый богатый по средствамъ. Въ немъ содержатся нынѣ 22 дѣвочки, взятыя изъ Ситки, Джуно, Уналашки, Аоогнака, Лѣсного, съ острова св. Павла и Кадьяка. Одна изъ нихъ содержалась на личныя средства Преосвященнѣйшаго Тихона, другая — на свои наслѣдственныя деньги, остальныя 20 сыты по милости Миссіонерскаго Общества. Собственно въ пріютѣ назначено быть 12 дѣвушкамъ, но вопіющая нужда заставила принять лишнихъ восемь человѣкъ, и только крайняя экономія въ расходованіи пріютскихъ денегъ позволила закончить годъ безъ дефицита.

Такъ говоритъ въ своемъ отчетѣ смотритель пріюта свящ. Т. Шаламовъ, минувшимъ лѣтомъ выѣхавшій на службу въ Россію. Но онъ не объясняетъ, какъ понимать эту *крайнюю экономію*? Вѣдь, нельзя-же дѣвочекъ выпускать на улицу безъ башмаковъ или безъ шапочки, — особенно въ такомъ „широкомъ" мѣстѣ, какъ Кадьякъ! Точно также онѣ не могутъ ловить сѣтями рыбу, рубить дрова, спать на холодномъ чердакѣ, умываться изъ лужи передъ окнами и. т. д. Дѣйствительно, о. Шаламовъ и учительница женскаго пріюта М. М. фонъ-деръ-Фуръ ничего подобнаго до сихъ поръ не допустили, — и, по моему личному наблюденію, всѣ дѣвочки вполнѣ прилично одѣты, вымыты, сыты, имѣютъ чистыя постельки и бѣлье и т. д. Но откуда же это все взялось у 20 человѣкъ, когда средства даны только на 12? Дѣло объясняется тѣмъ, что рядомъ съ женскимъ пріютомъ здѣсь существуетъ мужской *Іоасафовскій* пріютъ, въ которомъ содержится 10 мальчиковъ, на сумму 500 дол., которую Епархіальное начальство сбираетъ по зернышку отъ разныхъ годовыхъ сбереженій. Конечно, содержать мальчика на 4-5 долларовъ въ мѣсяцъ, — хотя-бы и индійца, — немыслимо, а дѣлать нечего, ибо дѣтей сейчасъ же взяли бы въ сектантскіе пріюты, гнѣздящіеся тутъ же, рядомъ. И вотъ сдѣлало было слѣдующее: экономка была разчитана и ея жалованье (240 дол. въ годъ) пошло на содержаніе дѣтей; средства женскаго и мужского пріютовъ были смѣшаны, столъ и хозяйство сдѣланы общими, куплена лошадь съ телѣгой, коровы съ телятами, лодки, невода, куры, гуси, косы, грабли и т. д., устроены коптильня для заготовки рыбы, сараи для склада хозяйственныхъ вещей, сѣноваль, курятникъ, коровникъ и т. д., а *пріютскіе мальчики обращены въ чернорабочихъ*. Каждый день они обязаны, по уставу (§ 11 и 12), рубить и носить дрова и воду не только въ свой пріютъ,

но и къ дѣвочкамъ, чистить дворъ не только у себя, но и въ женскомъ пріютѣ, и т. д. Затѣмъ, уже сверхъ устава, — они же должны своевременно поѣхать на сосѣдній островъ на сѣнокосъ и заготовить тамъ сѣна для лошади и коровъ, запасти дровъ для всѣхъ многочисленныхъ пріютскихъ зданій, погрузить все это на лодку, подвезти къ Кадьяку, здѣсь выгрузить на телѣгу, перевезти въ склады и опять разгрузить; далѣе, они же должны заготовить „на всю братію" рыбу: одну высушить, другую посолить, третью закоптить; наконецъ, на ихъ же обязанности лежитъ уходъ за курами, лошадью, телятами и коровами, которыхъ они сами доятъ и относятъ готовое молоко въ пріютъ дѣвоч камъ.

Въ результатѣ такого взаимоотношенія двухъ пріютовъ, кромѣ „соблюденія экономіи", оказалось, что, во 1-хъ, мальчики совершенно не имѣли ни времени, ни силъ, ни соотвѣтствующаго настроенія духа для учебныхъ занятій, тогда какъ дѣвочки, освобожденныя даже отъ обязанности доить коровъ, учились съ большимъ стараніемъ и успѣхами. Во 2-хъ, отъ множества куръ, гусей, телятъ, коровъ и прочихъ домашнихъ животныхъ, вокругъ пріютовъ и въ нихъ самихъ образовалась такая грязь и вонь, что свѣжему человѣку было тошно тамъ оставаться. Наконецъ, въ 3-хъ, мальчики до такой степени тяготились своимъ положеніемъ, что въ ту же ночь, какъ только о. Т. Шаламовъ перебрался на пароходъ для отъѣзда въ Россію, одинъ мальчикъ сбѣжалъ изъ пріюта неизвѣстно куда, а другой, когда я на слѣдующій день не отпустилъ его изъ пріюта честью, схватилъ пріютскаго пѣтуха, облилъ его керосиномъ и зажегъ. Конечно, цѣль была достигнута и мальчикъ тотчасъ-же получилъ свободу.

Нынѣ въ Кадьякѣ другой священникъ, которому даны всѣ указанія, устныя и письменныя, какъ нужно вести пріютское обученіе, воспитаніе и хозяйство, чтобы не повторились прежніе результаты. Мужской пріютъ уже капитально ремонтированъ, а въ слѣдующемъ году будетъ ремонтировано и зданіе женскаго пріюта.

Если теперь рядомъ съ Кадьякомъ, — гдѣ на сумму въ 1800 дол. въ годъ содержатся 30 человѣкъ дѣтей, — поставить Уналашку, — гдѣ на 1817 дол. 20 цент. (отъ Русскаго Правительства) содержатся 28 мальчиковъ, — затѣмъ Ситку, — гдѣ на туже сумму (откуда-же) живутъ 15 воспитанниковъ, — и, наконецъ, Нучекъ, гдѣ 5 учениковъ получаютъ свой хлѣбъ отъ мѣстнаго Братства (150 дол. въ годъ) и отъ русскаго благотворителя купца Юрицына (125 дол. въ годъ), — то это уже не должно будетъ, думаю, никого удивлять или создавать вопросъ, какъ-же это, въ самомъ дѣлѣ, можетъ существовать мальчикъ на 5 долларовъ въ мѣсяцъ, обязанный на эти деньги пріобрѣтать учебники, кормить, поить, одѣвать, мыть, освѣщать, согрѣвать самого себя, и даже платить нѣкую часть своимъ воспитателямъ, повару, эконому и т. д.

Оканчивая рѣчь о нашихъ „пріемышахъ", я считаю своимъ долгомъ прибавить, что для успѣшнаго обученія дѣтей въ нашихъ школахъ мы почти не имѣемъ никакихъ учебныхъ пособій: глобусовъ, картъ, фигуръ и т. п., а также очень мало учебниковъ и весьма недостаточно книгъ для внѣкласснаго чтенія (см. Вѣдомость о школахъ).

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Иннокентій,
Епископъ Аляскинскій.